

Девушка опустила руки и надула губы. — Хоть бы испугался.

— Испугался бы — не сказал бы «не дури», — объяснил Пэн Цзэфэн.

Юй Фэн подумал: «Ого, так он обычно с девушками общается? Пэн-то оказывается мастером флирта».

— Хи-хи-хи, хороший ты. Давайте вниз спустимся, остальное потом посмотрим, — девушка схватила Пэн Цзэфэна за запястье и быстро потащила за собой.

Юй Фэн поспешил следом.

Та слегка запыхалась. — Мы на третьем. Как хотите — разделимся, поищем путь вниз, или попробуем вернуться?

— Лучше поднимемся. Третий этаж мы не знаем, разделяться рискованно.

— Не рискованно! У нас дома безопасно, — девушка нахмурилась, словно слово «рискованно» ей не понравилось.

Необычная реакция именно на «опасность»... Значит, опасность тут действительно есть.

Пэн Цзэфэн с самого начала не считал девушку безобидной, но она была интересна, и он играл по её правилам. Лишь такие люди дают шанс раздобыть информацию. Среди недругов это либо манипуляторы высшего ранга, либо слабое звено в их обороне — так называемые «растяпы».

Он посмотрел на неё искренне. — Прости, не то чтобы твой дом опасен. Я просто сам потеряться боюсь. Неловко выразился, расстроил тебя... На твоей милости.

Девушка рассмеялась. — Я никогда не терялась, не понимаю твоего страха... Но я тебя прощаю.

С этими словами она снова взяла его за руку и потянула вверх.

Пэн Цзэфэн подстроился под её шаг, попутно оглядывая окружение — тот ли это путь.

По его памяти — в точности тот.

Но прошли один этаж, второй... а на четвёртый подняться не вышло. То место, где они только что спустились, превратилось в обычный коридор.

Пэн Цзэфэн не мог понять, как все три лестницы вдруг исчезли. Как бы причудливо они ни были устроены, если на седьмом этаже три выхода, значит, три лестницы соединяют его с шестым. Внутренние лестницы не могут просто пропускать этажи.

Стоп. Девушка говорила, что на третьем не может найти лестницу вниз, но сейчас, кроме той, что не ведёт на седьмой, они не нашли и двух других... Будто шестой и седьмой этажи разъединены. Так они что, застряли между третьим и седьмым?

— Если подняться не можем, как тогда на первый этаж попасть? — спросил он.

— Никак. В главном здании нет лестниц прямо на первый. Нужно вернуться в переднее здание, чтобы спуститься. И правда странно... Куда же те две лестницы подевались? — Девушка выглядела озадаченной, явно не зная, что делать. — Если не поднимемся — в переднее здание

не попадём.

— Почему бы просто не найти лестницу вниз и не спуститься? — Юй Фэн не понимал, зачем обязательно возвращаться на седьмой.

— Я же говорила — в главном здании нет лестниц на первый, только в переднем. Поэтому надо через седьмой вернуться в переднее, а там уже вниз.

— Но мы же в главном поднимались, разве нет?

— Да, мы прошли через переход на втором этаже. Но переходы между передним и главным только на втором и седьмом. А сейчас мы не можем ни на второй вернуться, ни на седьмой подняться. В пристройке есть лестница вниз, но, как я сказала, на второй мы не попадём, — развела руками девушка.

— Продолжим осмотр, — предложил Пэн Цзэфэн, желая проверить — появится ли путь снова или они окончательно зашли в тупик.

Девушка водила их по комнатам, с энтузиазмом показывая то одно, то другое.

Вот, например, небольшая морозильная камера — почти не использовалась, но она с радостью пригласила их внутрь.

Дверь отворилась медленно, внутри — металлический блеск, сама створка невероятно тяжёлая.

Девушка вошла первой, продолжая рассказ. — Здесь до минус тридцати охлаждает.

— А где включение? — спросил Пэн Цзэфэн.

— Снаружи, — естественным тоном ответила она, выходя. Его взгляд скользнул по помещению и остановился на ней.

Та, уже в дверях, вдруг обернулась к комнате и, вспыхнув лучезарной улыбкой, сказала:

— Температуру попробовать? — И со всей силы захлопнула дверь.

— Вот чёрт... — мысленный план только складывался, а они уже в ловушке.

Юй Фэн даже усмехнулся. — Маленькая девочка нас заперла.

Пэн Цзэфэн пнул дверь — та даже не дрогнула.

— Вряд ли эта стальная махина поддастся грубой силе, — констатировал Юй Фэн, обойдя помещение. Кроме небольшого вентиляционного отверстия, щелей не было. Оставался потолок.

Но... и это вряд ли сработает — потолочные перекрытия наверняка ещё прочнее. В комнате не было ничего, что могло бы послужить инструментом. Даже будь что — стену не проломить. Лучше думать, как дверь открыть.

— Заморозка начинается, — Пэн Цзэфэн заметил белёсые струйки, достал телефон. Сеть, как и следовало ожидать, пропала. Но он не убрал аппарат, а стал измерять падение температуры, засекая время.

— Да, морозилка настоящая. Только аварийного открывания нет, — констатировал Юй Фэн. Так что и дверь — вариант маловероятный.

— Думаешь, будь аварийный механизм — она бы нас здесь закрыла? — Пэн Цзэфэн снял куртку.

Юй Фэн, пока не страдая от холода, даже протянул руку, ловя струю холодного воздуха, и тут же дёрнулся. — И как выбираться? Только вентиляция.

— И холодильный агрегат, — сухо заметил Пэн Цзэфэн на его ребяческий жест.

Юй Фэн: ...

— Сила у неё неожиданная. Видимо, медленное открытие — просто спектакль. А вот внезапная атака... неожиданно, — продолжал Пэн Цзэфэн, накидывая куртку на Юй Фэна.

Внезапно в комнате раздался голос девушки. — Извините, вы немного мешаете. Побудьте тут.

— А холодильник-то зачем включать? — спросил Пэн Цзэфэн, одновременно пресекая попытку Юй Фэна вернуть куртку и заставляя того надеть её.

Голос по-прежнему звучал наивно и светло. — А как иначе вы спокойно посидите?

— Температура тут... не самая гостеприимная.

— Будет ещё ниже. Пока совсем тепло не перестанет от вас исходить. Знаете, я живых, говорящих не очень люблю. Больше нравятся тела, которыми можно распорядиться, — после этих слов в замкнутом пространстве раскатился её болезненный, неестественный смех.

Пэн Цзэфэну стало противно — он всегда терпеть не мог таких смехов.

Не дав ему продолжить, девушка закончила разговор. — Ладно, скоро заберу. Только ничего плохого не делайте.

— Подожди. Он ничего не знает. Отпусти его, — попытался торговаться Пэн Цзэфэн.

Она снова рассмеялась. — Думаешь, я сама не разберусь? Даже если сейчас не знает — скоро догадается. Зачем мне оставлять такую **? Да и он тебя не бросит... Не бойтесь, скоро всё кончится.

Больше её голос не звучал, что бы Пэн Цзэфэн ни говорил.

Если с девушкой договориться нельзя — оставалась одна надежда: Молитва.

Но как ей спасти их в глубинах этой виллы?

Если она поймёт, что они в опасности, сколько времени уйдёт на спасение?

Сколько часов человек выдерживает на таком холоде?

Неужели им действительно не выбраться?

Мысли метались, но Пэн Цзэфэн, кроме лёгкой бледности губ, пока не проявлял признаков ухудшения. И душевно оставался спокоен.

За годы он научился не тратить силы и эмоции на невозможное.

В комнате повисла тишина, длившаяся минут пять.

<http://bllate.org/book/16276/1465587>